

Слово въ недѣлю четвертую Великаго поста

Митрополитъ Платонъ Московскій и Калужскій
Сказывано въ Москвѣ въ Чудовъ монастырь 1777 г., Марта 26 дня.

Слово переиздано царской орографіей для официальной страницы
Свято-Николаевского и Свято-Георгиевскаго Храма
Кубанскаго Казачьяго Войска за Рубежомъ
www.stnicholasredbank.com
отъ официальной страницы Свято Троицкой Сергіевой Лавры
www.stsl.ru

Издательство Преп. Сергія Радонежскаго
При Свято-Николаевскомъ Храмѣ
Красноберегово, Нью-Джерси, США

2009

Слово въ недѣлю четвертую Великаго поста

Какимъ уже искушеніямъ не подверженъ бѣдный человѣкъ! и съ какою осторожностію намъ жизнь свою препровождать надобно! Въ нынѣшнемъ Евангеліи поминается нѣкоторой человѣкъ, который обладаемъ и мучимъ былъ какимъ то духомъ нѣмымъ и глухимъ. Онъ мучилъ сего несчастнаго до того, что уста его покрывалися пеною, знакомъ тяжчайшаго страданія; разбивалъ его тѣло о всякій твердый камень, да и самымъ камнемъ дѣлалъ, приводя его въ оцѣпенніе. По слѣдствіямъ столь мучительнымъ надобно разсуждать о лютоści припадка.

Да когдабъ сія болѣзнь была только тѣлесная, тобъ не столь заслуживала вниманіе наше. Ибо таковой случай не до всѣхъ, но до нѣкоторыхъ могъ бы относиться. Но можетъ ли быть таковое въ тѣлѣ страданіе, чтобъ вкупѣ и самая душа въ жалкомъ не была состояніи, особливо, что духъ глухій и нѣмый не тѣлесной токмо означаетъ припадокъ, но и душевное велитъ намъ разумѣть разстройство? А по тому до всѣхъ насъ надлежитъ прилежно въ самихъ себя взойти, нѣтъ ли и въ насъ чего подобнаго, или по крайней мѣрѣ заблаговременно потребныя противу того взять предосторожности.

Мы не полѣнимся изслѣдовать, какое есть *дѣйствіе духа нѣмаго и глухаго*. А притомъ не оставимъ сдѣлать примѣчаніе, 1-е, что въ Евангеліи поминаемый несчастливый человѣкъ въ семь лютомъ припадкѣ былъ издѣтска. 2-е, что онъ нечистый духъ, и по глаголу Господню, не могъ изъ него выйти, развѣ *много пружався*, то есть, съ великимъ нехотѣніемъ и затрудненіемъ.

Нѣмый говорить, а глухій слышать не можетъ. И по тому дѣйствіе духа нѣмаго и глухаго должно состоять въ томъ, чтобъ языкъ связать не говорить истинны, или его только сдѣлать свободнымъ на одну ложь: а уши заградить на слышаніе полезныхъ совѣтовъ и наставленій, а отворить ихъ на принятіе токмо смуть, клеветъ и соблазнительныхъ басень. Такъ какъ же душа что нибудь доброе въ себя принять можетъ, когда въ ней благороднѣйшіе органы, яко нужнѣйшія двери, заключены?

Симъ болѣзненнымъ души припадкомъ во первыхъ страдаютъ тѣ пастыри, которые принявъ на себя званіе учительства, не показываютъ паствѣ своей пути истинны, слова Божія имъ не проповѣдуютъ, и взявъ ключи разумѣнія, ни сами въ царствіе Божіе не входятъ, ни другихъ не вводятъ. *О горе мнѣ, аще не благовѣствую!* горе! ибо кровь погибающихъ овецъ отъ таковыхъ пастырей грозитъ взыскать Господь Вседержитель. Естьли же дать отчетъ предъ Богомъ въ собственныхъ дѣлахъ своихъ, есть дѣло великаго вниманія и страха: то какое истязаніе понести должны, отъ которыхъ и въ грѣхахъ другихъ отвѣта востребуетъ судьяй праведно. Сія нѣмота есть дѣйствіе нѣмаго духа, тѣмъ опаснѣе, что она и самому таковому и другимъ причиняетъ несчастіе.

Но тѣми обладаетъ духъ глухій, которые лѣностны и нерадивы о слушаніи слова Божія. Бѣгають по торжищамъ, щитають прибыли, разсматривають, что въ сей недѣли пришло, что въ слѣдующую достать можно, и какимъ образомъ: обходятъ всѣ дома, ласкательствуютъ, подло унижаются, ища защиты, предстательства, покровительства въ непостоянствѣ человѣчѣскомъ. Но день праздничный, день воскресный назначенъ для служенія Господу твоему. Да уже и знакъ дается итти въ домъ Господень, и вкупѣ съ братією твоею предстать тебѣ предъ лице общаго Владыки. Ибо и пропитаніе наше и защита и покровительство состоитъ въ его единой всеильной рукѣ.

Но вотъ злый духъ глухій одесную предстоить: внимать сему запрещаетъ. Обѣдня, де, не уйдетъ: проповѣдей мы довольно слышали: а прибыль нынѣшній день опустивъ, въ другой сыскать случая не возьмѣмъ. Естьли такому-то въ сей часъ не отдать почтенія; въ другой не будетъ принято, или его лишимся милости. И такъ подъ сими яко извинительными видами Церковь Божія лишается чадъ своихъ въ своихъ торжествахъ; погасаетъ жертвенное куреніе; сладчайшіе хвалъ Божіихъ гласы умолкаютъ. Богъ съ высоты небесныя возглашаетъ: *Аще азъ есмь Господь, то гдѣ раби мои? аще азъ есмь Отець, то гдѣ дѣти мои?* Но сей гласъ они не разумѣютъ: для чего? для того, что духъ глухій заградилъ ушеса, и не возмогутъ слышати. Какъ! не возмогутъ слышати? слышатъ: но сладкосоставныя басни, оужденія тѣхъ людей, которыхъ не любятъ, клеветы соплетаемыя на тѣхъ, которыхъ привести въ нещастіе, или прибыль или тщеславіе ихъ заставляеть: но таковое слышаніе есть та же глухота и дѣйствіе того же глухаго духа: и полезнѣебы было, когдабъ въ такихъ случаяхъ ушеса ихъ глухотою были затворенны.

Но въ тѣхъ дѣйствуетъ духъ нѣмый, которые къ святой исповѣди съ не охотою приходятъ, или и совсѣмъ оной удаляются. Рана всегда остается опасною, ежели ее или врачу не открыть, или леченіе ея запустить. И въ самыхъ житейскихъ нашихъ дѣлахъ многобъ мы погрѣшили, ежелибъ ни въ чемъ ни отъ кого не принимали ни совѣтовъ ни наставленій: а толькобъ поступали по однимъ мыслямъ своимъ. То кольми паче во управленіи души нашея потребенъ совѣтъ и наставленіе. Исповѣдь уставлена, чтобъ мы открыли совѣсть свою духовнику, или паче Сердцевѣдцу Богу. Открывъ докажемъ, что мы во грѣхѣ не ожесточены: есть въ насъ надежда исправленія: ибо ищемъ врачевства: открывъ получимъ совѣтъ, какимъ образомъ впредъ намъ отъ того предостерегаться надлежитъ: открывъ, примемъ наставленіе, показывающее намъ права и дѣйствія суда Божія: открывъ, удостоимся милосердаго разрѣшенія отъ того, иже *единъ имать власть на земли оставляти грѣхи*. А чрезъ сіе успокоимъ духъ свой страстьми и боязнію наказанія томимый.

Духъ нѣмый сему завидуеть. Человѣка, къ сему богатію призываемаго, останавливаетъ иногда при самомъ порогѣ церковномъ. Чѣмъ? стыдомъ. Но стыдъ долженъ препятствовать дѣлать худо, а не признаваться въ худомъ. Стыдомъ. Но

таковой стыдъ наиболѣе и долженъ насъ приводить къ исповѣди: ибо когда стыдно исповѣдать грѣхъ; то сей стыдъ можетъ воздержать отъ постыднаго дѣла. Такъ пусть духъ нѣмый онѣмѣеть: а я *исповѣмъ на мя беззаконія моя Господеви, и той оставитъ нечестіе сердца моего.*

Но хитростныя дѣйствія духа сего суть многообразныя: иныхъ онъ связываетъ языкъ, чтобъ не говорили правды. Ибо, по Евангелію, онъ *есть отецъ лжи.* Прельщаетъ различными образами: говорить, де, правду, потерять дружбу: говорить правду, потерять прибыль: говорить правду, другихъ поднять на себя ненависть: говорить правду, надобно иногда самага себя обвинить. Ну! такъ пусть же сердце твое съ устами будетъ не сходно: береги дружбу: храни прибыль: скрывай винность свою: въ семь будетъ наилучшая духу нѣмому удача. Но какое твое, несчастливый! въ томъ пріобрѣтеніе? Истинна есть во устахъ Божіихъ: ты ли ею гнушаешься? правда престолы утверждаетъ: ты ли сумнишися ею утвердить щастіе свое? Прямое и открытое сердце есть жилище Духа Святаго: почто изъ онаго лжею его выгоняеши? *Да исполнятся уста наши хваленія Господня, выну хвала его да пребудеть во устѣхъ нашихъ.* Ежели и нѣмымъ намъ быть: то полезнѣе нѣмотою связать языкъ свой на клеветы, на оужденія, на срамословія, на хулы. Таковая нѣмота духу нѣмому есть противна: а Святому Духу есть пріятна и радостна. Да и, помнится, мы въ крещеніи отрицалися отъ духа лжи, когда облекалися въ новую ризу святыни и истинны.

Но духъ глухій въ тѣхъ дѣйствуетъ, которые не слушаютъ, или не хотятъ слушать правды. Такіе суть неправедные судіи. Дружба, похлебство, мзда суть тѣ орудія, коими духъ глухій ихъ ушеса заграждаетъ. И потому вопль неповинныхъ людей, жалоба обиженныхъ, искъ раззоренныхъ такимъ людямъ бываютъ нечувствительны. Да что я говорю, вопли и жалобы неповинныхъ? ниже самыя угроженія верховнаго Судіи Бога, который устами Евангелія своего непрестанно вопіеть: *Доколь судите неправду? и судъ безъ милости не сотворшему милости.* Но все сіе остается безъ дѣйствія: ибо духъ глухій ими обладаетъ.

Теперь мы узнали, возлюбленніи слушатели! какое-то дѣйствіе есть духа глухаго и нѣмаго. Не оставимъ напоследокъ замѣтить, что духъ сей, когда глаголомъ всесильнымъ былъ выгоняемъ изъ человѣка, нынѣ во Евангеліи упоминаемаго, то не могъ выйти, развѣ *много пружався,* то есть, съ великимъ нехотѣніемъ и затрудненіемъ. А для чего? для того, что онъ въ немъ былъ издѣтска. А сіе значитъ, что всякій порокъ, естли въ комъ долговременною привычкою утвердился; трудень становится ко излѣченію: а трудень по тому, что человѣкъ къ нему привыкшій считаетъ уже его за дѣло свое обыкновенное, безъ котораго какъ будто и пробыть не лзя. А потому уже и мыслию не смущается, и совѣстію не беспокоится. Слѣдовательно отстать отъ него и не подумаетъ. Изволь же ко излѣченію таковаго вдругъ приступить: О сколь много надобно труда и подвига, чтобъ только привести его въ чувствіе себя!

И потому зѣло да страшимся, братіе, чтобъ насъ худая привычка не одолѣла. Погрѣшить есть человѣческое, но въ погрѣшеніи не раскаяваться, есть діавольское. Пусть бы приступилъ духъ нѣмый и глухій со всѣми своими хитростями: но когда еще порокъ кажется намъ порокомъ; много не успѣетъ, или падшихъ насъ благодать Божія паки возставить. А паче да вооружимся противу того постомъ и молитвою: ибо *сей духъ лукавый ничимъ же изгонится, токмо молитвою и постомъ*, по глаголу Господню.

Аминь.

Сказывано въ Москвѣ въ Чудовъ монастырь 1777 г., Марта 26 дня.